

В этом контексте следует отметить, что государство уделяет внимание вопросам предупреждения правонарушений не только в молодежной среде, но и среди детей, делая акцент на медиапрофилактике совершения противоправных действий. Так, одной из задач государственной политики в области информационной безопасности детей является консолидированная политика производителей и распространителей контента, экспертов в области психологии и педагогики по обеспечению гармоничного развития детей при условии минимизации всех негативных факторов.

Таким образом, рассмотрение состояния государственной постпенитенциарной молодежной политики в части ее нормативного закрепления позволяет сделать выводы о том, что правовые нормы, регулирующие общественные отношения в области данной политики, содержатся в нормативных правовых актах различного уровня и разной тематики, не имеют единой концептуальной основы, в них практически отсутствуют вопросы оказания адресной постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы и находящимся в тяжелой жизненной ситуации.

Отсутствует федеральный закон, решающий в комплексе вопросы формирования и реализации государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, с обязательным включением отдельного блока, раскрывающего механизм оказания помощи лицам молодежного возраста, освободившимся из мест лишения свободы или специальных воспитательных учреждений, в части создания условий для деятельности учреждений и органов, безвозмездно оказывающих психологическую и иную помощь данным лицам по социальной адаптации, в том числе в трудовом и бытовом устройстве.

УДК 343.9

М.Г. Ажибаев

ВОИНСКИЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Военная безопасность – один из основных видов национальной безопасности. Обеспечение суверенитета и независимости напрямую зависит от степени развития данного института в государстве.

Данный вид безопасности, являясь также и государственным институтом, охраняется уголовно-правовыми средствами. Вместе с тем, как показывает время, учеными больше исследуются вопросы преступлений, совершаемых военнослужащими. При этом данный вид преступности является лишь частью уголовных правонарушений в сфере военной безопасности, так как данное понятие само по себе гораздо обширнее.

В соответствии со ст. 3 УК Республики Казахстан воинские уголовные правонарушения – деяния, предусмотренные гл. 18 УК, направленные против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов.

Как видно, в данном определении основу составляют преступления, совершенные против порядка несения воинской службы. Иначе говоря, имеется специфический объект, на который совершается посягательство, – это порядок несения воинской службы, специальным субъектом которого является военнослужащий или гражданин, проходящий военные сборы. Однако в гл. 18 УК содержатся не только уголовные правонарушения против порядка несения воинской службы.

Законодательство Республики Казахстан не содержит определения такого понятия, как порядок несения воинской службы, но основная часть данного термина, а именно понятие воинской службы, содержится в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих». Под воинской службой понимается особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан.

Из этого следует, что порядок несения воинской службы – это порядок осуществления особого вида государственной службы, направленной на обеспечение военной безопасности страны.

Конечно, законодатели отчасти были правы, назвав гл. 18 УК «Воинские уголовные правонарушения», однако, проанализировав данную главу УК, можно сказать, что уголовные правонарушения, отраженные в ней, не всегда охватываются понятием воинских, т. е. направленных против порядка несения воинской службы. Также было бы ошибочным назвать данную главу «Уголовные правонарушения против военной безопасности» ввиду того, что часть уголовных правонарушений из других глав также будут относиться и к уголовным правонарушениям против военной безопасности.

Например, в гл. 5 УК «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» содержатся ст. 185 «Незаконное собрание, распространение, разглашение государственных секретов» и ст. 186 «Утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты».

Совершение данных уголовных правонарушений может нанести вред военной безопасности государства как одному из видов национальной безопасности. Ущерб от данных правонарушений может быть огромен.

Наряду с отдельными статьями в УК имеется целая глава, нарушение норм которой может также причинить вред военной безопасности. В гл. 7 УК «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» отражены уголовные правонарушения, каждое из которых может нести угрозу военной и национальной безопасности, так как весь государственный аппарат, армия и система обороны сегодня подключены к компьютерным сетям, позволяющим быстро обмениваться в режиме реального времени необходимой информацией. Поэтому в случае например, массовой хакерской атаки какие-то

информационные сети могут быть повреждены, уничтожены, что окажет негативное влияние на различные сферы жизнедеятельности страны в целом либо ее определенной части. В то же время раскрыть подобные преступления проблематично, поэтому такие приемы могут быть использованы для совершения различных диверсионных действий против государства под видом обычной хакерской атаки. Примеров тому множество по всему миру, некоторые были освещены в средствах массовой информации, другие же не освещаются, полагаем, из соображений сохранения стабильности в обществе.

Прочие же преступления, предусмотренные ст. 450 («Злоупотребление властью»), 451 («Превышение власти»), 452 («Бездействие власти») УК и содержащиеся в гл. 18, согласно ст. 3 УК относятся к коррупционным преступлениям. Аналогичные по своей сущности составы предусмотрены гл. 15 УК («Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления») – ст. 361 («Злоупотребление должностными полномочиями»), 362 («Превышение власти или должностных полномочий»), 370 («Бездействие по службе»). Основные отличия в них лишь по субъектам, мерам наказания и использованию в ст. 450, 451, 452 УК понятий «боевая обстановка» и «военное время».

Полагаем, что в дальнейшем законодателем будет рассмотрен вопрос соединения данных составов с учетом их особенностей при внесении изменений и дополнений в УК.

Некоторыми учеными подобные преступления относятся к относительно воинским, т. е. имеющим аналоги в общеуголовном законодательстве.

Если взглянуть на практику других стран, то, например, в УК Франции существует отдельная глава (гл. iii из разд. I в кн. 4), посвященная уголовным правонарушениям в сфере обороны.

В УК нашего стратегического партнера Республики Беларусь в гл. 26 закреплены преступления против экологической безопасности и природной среды, в гл. 27 – преступления против общественной безопасности, в гл. 31 – преступления против информационной безопасности. Стоит отметить, что данные виды безопасности включены в Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 2012 г., как и военная безопасность как один из видов национальной безопасности.

Таким образом, учитывая специфику отечественного уголовного законодательства, предлагаем назвать гл. 18 УК Республики Казахстан «Уголовные правонарушения в сфере военной безопасности», а также дополнить п. 6 ст. 3 УК Республики Казахстан вышеуказанными уголовными правонарушениями как посягающими на военную безопасность государства.

УДК 343.9

В.А. Ананич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В борьбе с преступностью, в частности с незаконным оборотом наркотиков, ключевая роль принадлежит органам внутренних дел, наиболее многочисленной структуре правоохранительной системы Республики Беларусь, располагающей соответствующими ресурсами, техническими и правовыми средствами для эффективной работы на этом направлении. Для повышения результативности деятельности всех служб органов внутренних дел, их специальных подразделений главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД, их структур на местах весьма значимо осуществление на научной основе управления ими. Основными элементами управления являются аналитическая работа, выявление проблем в сфере борьбы с преступностью и в управлении, подготовка и принятие управленческих решений, определение целей по их реализации, планирование, контроль и т. д.

Такой важный элемент управления органами внутренних дел, как контроль, является ключевым в этом процессе и связан с оценкой эффективности работы их подразделений и служб на различных направлениях борьбы с преступностью, включая борьбу с незаконным оборотом наркотиков и профилактику данного преступления в целом в стране, ее регионах (областях), городах и районах.

Как в прошлом, так и в настоящее время для измерения эффективности деятельности органов внутренних дел, милиции по направлениям их деятельности использовались и используются различные методики, которые охватывают основные виды их деятельности, включая контроль за оборотом наркотиков. Это могут быть результаты выявления, пресечения и раскрытия данной разновидности преступлений, которые связаны с целями управленческой деятельности и могут иметь оценочный и прогностический характер. Цели управленческой деятельности, в нашем случае по контролю за оборотом наркотиков, представляют собой желаемые, а также действительные последствия такой деятельности, которые не всегда совпадают. Поэтому анализ и оценка эффективности управленческой деятельности по контролю за оборотом наркотиков связаны с установлением не только целей, но и последствий осуществленных мероприятий, их результатов. Совокупность последствий борьбы с незаконным оборотом наркотиков (управленческой деятельности органов внутренних дел на данном направлении) можно рассматривать как ее социальный эффект. А говоря об эффективности данной деятельности, мы должны иметь в виду ее очередные пределы в виде совокупности мер, подчиненных реализации целей этой деятельности в республике, областях, на отдельных объектах, относительно конкретного лица.

Деятельность органов внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, ее результаты образуют группу явлений, соотношение которых и выражает категорию эффективности. Различное соотношение между целями деятельности и ее результатами означает большую или меньшую эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотиков, т. е. объективно обуславливает существование степени эффективности. В практической деятельности можно использовать три степени эффективности – максимальную, среднюю и низкую (нулевую).